

Лу Жоцзя заметил, что Цинь Чаньюань застыл, словно окаменев, и незаметно подтолкнул его:

— Чаньюань, наставник вышел, почему ты не реагируешь? Только что ты всё твердил, что хочешь его увидеть...

Цинь Чаньюань с трудом повернул голову, словно шея его одеревенела:

— Ты врёшь... Это же Сяо Юньцзинь?

Лу Жоцзя недоуменно пожал плечами:

— Ну да.

Цинь Чаньюань, словно в последней попытке оправдаться, пробормотал:

— Как Сяо Юньцзинь может быть наставником Академии? Мне никто об этом не говорил.

Лу Жоцзя:

— А почему он не может быть наставником? Тебе ведь никто и не говорил, что он им не является.

Цинь Чаньюань уже не мог воспринимать ни слова. Единственное, чего он хотел, — это зарыться в землю и попросить Лу Жоцзя засыпать его сверху землёй.

Сяо! Юнь! Цзинь! Наставник!

Не может быть!

Тогда несколько дней назад, когда он перелезал через стену, его поймал сам наставник? И он ещё считал его жалким? Он приглашал его тайком прогуляться по рынку? Он говорил ему, что об этом знают только небо, земля, он и он?

Как он вообще дожил до этого момента... Цинь Чаньюань отчаянно желал, чтобы он практиковал запретную технику возвращения времени, чтобы вернуться на три дня назад и избить того себя, который так запросто обнимался с Сяо Юньцзинем!

Цинь Чаньюань сгорбился, с болезненным выражением лица уткнувшись в ладони, и простонал:

— Сяо Цзя, я, кажется, умру.

От стыда и отчаяния.

Лу Жоцзя не понял, почему он так говорит, и, моргнув, промолчал.

Сяо Юньцзинь не знал, что его случайно разоблачили. Он с сосредоточенным и спокойным выражением лица оглядел окружение, даже втайне гадая, не скрывается ли среди присутствующих Истинный человек Унянь.

Как и в предыдущие годы, он произнёс несколько ободряющих слов, которые вызвали волны аплодисментов. Затем ответственные старейшины представили Академию, произнеся несколько высокопарных речей, объяснили систему сети изначального духа и правила выбора курсов для новичков, после чего отпустили уставших учеников. Перед тем как собрание

окончательно разошлось, Цинь Чаньюань ещё раз оглянулся на Сяо Юньцзиня, сидящего в центре Террасы Огненного Феникса, вздохнул и последовал за Лу Жоцзя. Он ломал голову, но никак не мог понять, как создатель Академии Чжунчжоу, этого чуда пяти областей, оказался Сяо Юньцзинем.

Говорить, что он не гордится, было бы неправдой.

Его собственный ученик достиг таких высот, и даже он, не самый ответственный наставник, чувствовал себя немного возвышенным.

Академия Чжунчжоу действительно заслужила звание первой академии пяти областей. В вопросах подготовки талантов она не допускала никаких компромиссов. Система расчёта баллов была детально проработана, включая обязательные и факультативные курсы, а также возможность заработать дополнительные баллы, помогая в академии в свободное время. Эти дополнительные баллы не учитывались в общей оценке, но ученики могли использовать их для получения ресурсов академии.

Цинь Чаньюань читал объявления в сети изначального духа, чувствуя, как голова начинает болеть.

Цикл подготовки учеников в академии длился шесть лет. После завершения обучения и получения звания «Мэнсюэ» ученики могли вернуться в свои семьи или поступить на службу в императорский двор.

В течение этих шести лет каждый ученик должен был пройти четыре обязательных курса и три факультативных, выбирая их в зависимости от своих интересов. Конечно, можно было выбрать и больше, но это делало выпускные экзамены в конце года особенно мучительными.

Цинь Чаньюань, мучаясь с выбором курсов, вдруг услышал, как открылась калитка напротив.

Он мгновенно выпрямился, словно испуганный олень, и, распахнув дверь, увидел, как Сяо И входит в свой дом. Цинь Чаньюань громко крикнул:

— Сяо И, подожди!

Сяо И остановился и обернулся.

Цинь Чаньюань, подняв свою нефритовую табличку, спросил:

— Ты уже выбрал курсы?

На самом деле для Цинь Чаньюаня выбор курсов не имел особого значения — он точно набрал бы максимальное количество баллов, — но ему просто хотелось быть ближе к Сяо И. Что бы тот ни выбрал, он хотел выбрать то же самое.

Сяо И слегка нахмурился:

— Нет.

Цинь Чаньюань, не смущаясь, протиснулся в дверь:

— Отлично, я тоже ещё не выбрал. Давай обсудим?

Сяо И молча смотрел на него, затем, словно приняв решение, медленно отступил от двери.

Цинь Чаньюань, улыбаясь, протиснулся внутрь:

— Спасибо!

Сяо И без эмоций закрыл дверь и холодно посмотрел на Цинь Чаньюаня.

Комната Сяо И была удивительно аскетичной. Помимо самых необходимых предметов быта, здесь почти ничего не было, и вся комната была пронизана ощущением холодной простоты.

Сяо И налил Цинь Чаньюаню чаю, но тот поспешно отказался:

— Не нужно, не стесняйся, я не люблю чай. Я просто хотел спросить, как тебе выбрать курсы, сам я не могу разобраться.

Сяо И замер с чайником в руке, затем медленно поставил его на стол и тихо произнёс:

— «Техника Небесной Эволюции» объясняет законы небесного пути и основы преодоления испытаний. «Комментарии к Даосским канонам» учат методам медитации и внутренним практикам. «Техника Небесных Созвездий» посвящена расчётам и формированию массивов. «Техника закалки тела» — это просто тренировка тела. Эти четыре курса — лучший выбор для обязательных предметов.

Цинь Чаньюань молча отметил эти курсы в сети изначального духа, с лёгкой улыбкой спросил:

— Это те курсы, которые ты выбрал? А факультативы? Ты уже решил?

Сяо И спокойно ответил:

— Нет.

Цинь Чаньюань засмеялся:

— Зачем так скрывать? Боишься, что я заберу твоё место на первом месте? Не волнуйся, я дам тебе победить.

Сяо И сделал вид, что не слышит, и, повернувшись спиной, дал понять, что разговор окончен.

Цинь Чаньюань, не сдаваясь, продолжил:

— Может, посоветуешь, какие факультативы выбрать, господин Сяо?

Сяо И невозмутимо ответил:

— «Сто техник чудесных цветов», «Малые записки „Сто рек“», «Техника укрощения зверей».

Среди факультативов было три группы, в каждой по два курса. Цинь Чаньюань, проявив хитрость, выбрал в каждой группе тот курс, который не упомянул Сяо И.

Таким образом, он выбрал «Комментарии к сутре Цзывэй», «Технику Возвращения Весны» и «Искусство алхимии». У него было предчувствие, что Сяо И не скажет ему правду о своих выборах.

Цинь Чаньюань мигнул:

— Спасибо, тогда я пойду.

Сяо И кивнул:

— Как хочешь, не буду провожать.

Цинь Чаньюань улыбался, но не успел выйти, как увидел, что в его дворе Лу Жоцзя в фиолетовой форме Врат Конфуцианского Дао нервно стучит в его дверь.

Цинь Чаньюань крикнул издали:

— Сяо Цзя!

Увидев Цинь Чаньюаня, Лу Жоцзя явно облегчённо вздохнул и подбежал к нему, сразу же заговорив:

— Чаньюань, Чаньюань, ты знаешь? Завтра, именно завтра, на научном симпозиуме будут продавать копию «Летящего Снега, Срывающего Цветы»!

Услышав это, Цинь Чаньюань нахмурился:

— «Летящий Снег, Срывающий Цветы»?

Лу Жоцзя, подумав, что Цинь Чаньюань не знает, что это, спокойно объяснил:

— Чаньюань, ты что, не знаешь, что это такое? «Летящий Снег, Срывающий Цветы» — это невероятно мощный мечевой трактат, написанный Истинным человеком Унянем, который бросил вызов небесному пути. Если получить этот трактат, можно будет претендовать на господство в пяти областях. Чаньюань, ты совсем не заинтересован?

Цинь Чаньюань саркастически ответил:

— Если этот трактат действительно такой мощный, как же тогда могла появиться его копия? Если бы у меня был «Летящий Снег, Срывающий Цветы», я бы его проглотил, чтобы никто больше не увидел.

Лу Жоцзя, не сдаваясь, возразил:

— Чаньюань, не недооценивай наш научный симпозиум. Там могут появиться даже редкие и утраченные книги.

Цинь Чаньюань закатил глаза:

— Сяо Цзя, неизвестно, писал ли Истинный человек Унянь «Летящий Снег, Срывающий Цветы». Откуда взялась копия?

Он лично участвовал в опровержении этого. Несколько сотен лет назад слухи о «Летящем Снеге, Срывающем Цветы» распространились по всем пяти областям, но только трое знали, что трактата на самом деле не существует.

Гэ Цин, Унянь и Сяо Юньцзинь.

Как только Цинь Чаньюань произнёс это, он заметил, что Сяо И вышел из дома и стоял рядом, холодно глядя на него.

Цинь Чаньюань невольно вздрогнул.

Трактата «Летящий Снег, Срывающий Цветы» не существовало, и причина его славы была довольно проста.

В тот год, когда Истинный человек Унянь только что привёз Сяо Юньцзиня в Врата Цин, на Пике Трёх Жизней произошло необычное явление. Вся гора словно раскололась на две части, и на ней появилась чёткая линия разделения: одна сторона была покрыта снегом, другая — цветами.

<http://bllate.org/book/16414/1487392>